

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДМЕТА ПОЛУЧЕНИЯ И ДАЧИ ВЗЯТКИ**Иргашев Равшан Хамро Угли****Менеджер юридической службы****Центра взыскания АКБ «Узпромстройбанк»****ravshan.irgashev1010@gmail.com**

Аннотация: Работа посвящена проблеме правовой неопределённости предмета взятки в уголовном законодательстве Республики Узбекистан. Автор анализирует положения ст. 210 УК РУз и постановления Пленума Верховного Суда, выявляя пробелы и разночтения в дефинициях денег, ценных бумаг, материальных ценностей и имущественной выгоды. Рассматриваются спорные случаи: признание взяткой криптовалют, бездокументарных ценных бумаг, объектов, ограниченных в обороте, услуг сексуального характера и фиктивных документов. Обосновывается, что отсутствие чётких критериев ведёт к нарушению принципа законности, противоречивой судебной практике и создаёт коррупционные риски в правоохранительной системе. Делается вывод о необходимости сочетания базового законодательного определения с периодически обновляемыми разъяснениями высшей судебной инстанции для достижения однозначного толкования и предсказуемости уголовного закона.

Ключевые слова: получение взятки, дача взятки, предмет взятки, материальные ценности, имущественная выгода

Закреплённые законодателем признаки состава преступления, несмотря на возможную оценочность, должны трактоваться однозначно и максимально прозрачно. И это важно не столько для теоретиков уголовного права, сколько для практиков — адвокатов, следователей, прокуроров и судей. Когда правовая норма содержит размытые формулировки, неизбежно возникают разночтения, которые в конечном счёте могут приводить как к необоснованному привлечению к уголовной ответственности, так и к уходу виновных от заслуженного наказания. В сфере взяточничества принцип правовой определённости приобретает особое значение: от того, что именно признаётся предметом взятки, напрямую зависит квалификация деяния, а значит, и судьба человека.

Действующее уголовное законодательство Республики Узбекистан и соответствующие разъяснения Верховного Суда, к сожалению, нельзя считать достаточными для единообразного понимания предмета взятки. В статье 210 Уголовного кодекса РУз взятка определяется как предоставление «материальных ценностей» либо «имущественной выгоды»[1]. Пленум Верховного Суда в постановлении от 24 августа 1999 года № 19 «О судебной практике по делам о взяточничестве»[2] конкретизирует: предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, материальные ценности, а также оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате услуги (ремонтные, реставрационные, строительные работы и т. д.). На первый взгляд, перечень кажется логичным, однако при детальном рассмотрении каждый из элементов порождает серьёзные вопросы, требующие доктринального и законодательного разрешения.

Деньги являются наиболее распространённым предметом взятки. В соответствии со статьёй 94 (Деньги (валюта)) Гражданского кодекса РУз[3], денежной единицей является сум, который выступает законным платёжным средством. Платежи осуществляются в наличной и безналичной формах, а случаи, порядок и условия расчётов в иностранной валюте определяются законодательством. Легальная дефиниция денег как объекта гражданских прав в законодательстве Узбекистана отсутствует, хотя термин активно используется. По существу, статья 94 ГК позволяет рассматривать понятия «деньги» и «валюта» как синонимы, что в целом удовлетворительно для нужд практики, но не отвечает на все вопросы.

Например, предметом взятки могут быть только те денежные знаки, которые находятся в обороте на момент совершения преступления. Выведенные из обращения банкноты и монеты не могут расцениваться как деньги в юридическом смысле. Однако если они обладают нумизматической, исторической ценностью или изготовлены из драгоценных металлов, то вполне могут признаваться «материальными ценностями». Таким образом, одна и та же вещь меняет правовой режим в зависимости от своих свойств, что требует от правоприменителя дополнительной аргументации.

На наш взгляд, отсутствие легального определения денег в гражданском законодательстве не является критическим пробелом, но создаёт неудобства при квалификации взяточничества с использованием криптовалют. Криптовалюта — разновидность цифровой валюты, появление которой продиктовано интенсивным развитием информационных технологий и объективными процессами в мировой экономике. Нет однозначного законодательного решения о том, относить ли криптовалюту к деньгам, к иному имуществу либо рассматривать её как имущественную выгоду. Полагаем, что криптовалюта по своей экономической сути обладает меновой стоимостью и способна предоставить должностному лицу реальную имущественную выгоду, а потому должна признаваться полноценным предметом взятки. Однако для этого требуется внесение соответствующих изменений либо в Гражданский кодекс, либо в постановление Пленума Верховного Суда, чтобы исключить вольное толкование.

Статья 96 ГК РУз[4] даёт достаточно чёткое определение ценных бумаг как документов, удостоверяющих имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при их предъявлении. К ним отнесены облигации, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, коносаменты, акции и иные документы, признанные законодательством ценными бумагами. Теоретически проблем с признанием ценных бумаг предметом взятки почти не возникает: они неразрывно связаны с имущественными правами и легко поддаются стоимостной оценке.

Вместе с тем практика может столкнуться с ситуацией, когда предметом взятки выступает бездокументарная ценная бумага, существующая исключительно в виде записи в реестре. Действующее гражданское законодательство Узбекистана движется в сторону признания таких инструментов, но явного указания в постановлении Пленума Верховного Суда на этот счёт нет. Считаю, что разъяснения высшей судебной инстанции должны быть актуализированы с учётом современных финансовых реалий, дабы исключить возможность оспаривания квалификации преступления.

Особого внимания заслуживает понятие «материальные ценности». Ни Уголовный кодекс, ни постановление Пленума Верховного Суда не раскрывают его содержания. Это приводит к тому, что круг вещей, способных выступать предметом взятки, становится почти безграничным. С одной стороны, это удобно для правоприменителя: любое движимое имущество (бытовая техника, автомобили, животные, мебель, строительные материалы, продукты питания, алкоголь, одежда, ювелирные изделия, антиквариат) и даже недвижимость (земельные участки, здания, сооружения, предприятия, квартиры) может быть квалифицировано как взятка. С другой стороны, отсутствие чётких критериев создаёт почву для злоупотреблений.

Особенно сложен вопрос с объектами, изъятыми из гражданского оборота или ограниченными в нём. Оружие, наркотические средства, психотропные вещества, безусловно, обладают имущественной природой и фактической стоимостью, однако их передача в качестве взятки образует идеальную совокупность преступлений: с одной стороны — получение либо дача взятки, с другой — преступление, предметом которого является запрещённое имущество. Здесь важно, чтобы следствие и суд помнили о принципе справедливости и не допускали двойного вменения одного и того же признака.

Не менее дискуссионен вопрос о возможности признания предметом взятки недвижимости, ограниченной в обороте. Леса, многолетние насаждения, участки недр, водные объекты, находящиеся в государственной собственности, по общему правилу не могут быть предметом частных сделок, а значит, и взятки как таковой. Однако если должностное лицо незаконно предоставляет право пользования такими объектами, наверное, следует говорить об имущественной выгоде, а не о передаче материальных ценностей. Это разграничение имеет огромное практическое значение, потому что размер взятки, исчисляемый из стоимости предмета, напрямую влияет на тяжесть наказания.

Отсутствие законодательного или хотя бы судебного толкования термина «материальные ценности» является существенным дефектом правовой системы. Даже краткое определение, указывающее на то, что под материальными ценностями понимаются любые объекты материального мира, имеющие меновую стоимость и способные удовлетворить имущественные потребности, существенно упростило бы работу правоохранительных органов.

Наибольшие споры вызывает понятие «имущественная выгода». Статья 210 УК гласит именно о ней, тогда как Пленум Верховного Суда использует более узкую формулировку «оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате услуги». Между тем «имущественная выгода» шире «услуги, подлежащей оплате» (например, производство ремонтных, реставрационных, строительных **работ** и т. д.): она охватывает как законные, так и незаконные действия, направленные на удовлетворение разнообразных человеческих потребностей. Кроме того, термины «работа» и «услуга» не тождественны, что также требует разъяснений.

Классический пример имущественной выгоды — освобождение должностного лица от имущественных обязательств, прощение долга, занижение процентной ставки по кредиту, оплата обучения детей, предоставление туристической путёвки. Однако современная жизнь подбрасывает всё новые сюжеты. Например, может ли взяткой

считаться оказание услуг сексуального характера? В теории уголовного права этот вопрос остаётся неоднозначным. Сторонники узкого толкования утверждают, что сексуальные услуги не могут быть измерены в деньгах и не относятся к имущественной выгоде. Их оппоненты, напротив, считают, что если такого рода услуги имеют рыночную стоимость и оказываются безвозмездно заинтересованному в них должностному лицу, налицо имущественная выгода.

На наш взгляд, правовая система должна исходить из того, что уголовное право защищает строго определённую группу общественных отношений. При взяточничестве страдают интересы государственной службы и нормальная управленческая деятельность. Если должностное лицо получило за свои действия материальное удовлетворение (в том числе оплаченные третьим лицом услуги сексуального характера), то экономическая сущность содеянного не меняется. Вместе с тем доказать стоимостное выражение такой выгоды крайне сложно, что на практике часто приводит к отказу от признания подобных услуг предметом взятки.

Другой спорный момент — фиктивные документы (дипломы, аттестаты, сертификаты). Сами по себе они, как правило, не обладают легальной стоимостью, но способны принести держателю имущественную выгоду в будущем (повышение по службе, увеличение заработной платы). Предметом взятки в традиционном понимании их признать трудно: скорее, здесь можно вести речь о злоупотреблении служебными полномочиями или служебном подлоге. Однако если такой диплом изготавливается за счёт дающего и передаётся должностному лицу как материальный объект, имеющий определённую себестоимость изготовления, тогда можно говорить о материальной ценности. Пленуму Верховного Суда следовало бы дать разъяснения по данному вопросу, потому что в условиях цифровизации государственного управления подобные злоупотребления могут стать частыми.

Проанализировав действующие нормы и судебное толкование, мы пришли к выводу, что неопределённость в определении предмета взятки опасна как минимум в трёх аспектах.

Во-первых, она нарушает принцип законности, согласно которому преступность и наказуемость деяния должны быть ясно и точно изложены в уголовном законе. Когда судья вынужден самостоятельно толковать термины «материальные ценности» или «имущественная выгода», неизбежен субъективизм.

Во-вторых, размытые границы предмета взятки препятствуют формированию единообразной судебной практики. Разные суды в схожих ситуациях могут принимать противоположные решения, что подрывает доверие к правосудию.

В-третьих, такая ситуация создаёт коррупционные риски непосредственно в правоохранительной системе: недобросовестный следователь может «подогнать» квалификацию под нужный результат, манипулируя оценочными категориями.

Уголовное право не может быть статичным в эпоху стремительных технологических и социальных изменений. Взяткодатели и взяткополучатели постоянно изобретают новые схемы ухода от ответственности, используя пробелы закона. Если государство намерено бороться с коррупцией, оно обязано сделать уголовный закон предсказуемым и современным. При этом важно сохранить баланс между детализацией норм и их гибкостью. Излишняя казуистичность может привести к

тому, что любое действие, не упомянутое в кодексе, выпадет из-под уголовного преследования.

Оптимальным является сочетание базового законодательного определения предмета взятки с периодически обновляемыми разъяснениями Верховного Суда. Именно судебная власть, непосредственно сталкивающаяся с живыми спорами, способна оперативно реагировать на появление новых видов ценностей и услуг. Однако такую практику нужно регулярно обобщать и придавать ей легитимную форму, доступную для всех участников процесса.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. <https://lex.uz/docs/111457#165879>
2. Постановление Пленума Верховного Суда в от 24 августа 1999 года № 19 «О судебной практике по делам о взяточничестве». <https://lex.uz/docs/1449104>
3. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. <https://lex.uz/docs/111181#159178>
4. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. <https://lex.uz/docs/111181#159194>